

Каленчук Мария Леонидовна

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2
ruslang@ruslang.ru

О синхроническом и диахроническом подходах при кодификации хронологически соотносимых произносительных вариантов

Для цитирования: Каленчук М. Л. О синхроническом и диахроническом подходах при кодификации хронологически соотносимых произносительных вариантов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, 21 (2): 467–477.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.212>

В статье ставится вопрос о возможности сочетать синхронический и диахронический подходы при формулировании кодификационных рекомендаций в орфоэпических словарях. Проведенный анализ показал ряд проблем при введении информации о хронологически соотносимых произносительных вариантах: сообщаются данные о произносительных «архаизмах», а произносительные «неологизмы» обычно игнорируются; не учитываются факты динамики языковых изменений, времени вхождения вариантов в систему, направления их движения к выходу из системы или вхождению в нее и т. д. Между тем сочетание синхронического и диахронического аспектов при кодификации орфоэпических норм возможно и желательно. Изменение информации, приписываемой нормативным пометам, позволяет не только зафиксировать реальное произношение в конкретную эпоху, но и дает возможность подать материал системно, с указанием динамических процессов. Но следует отличать: параллельное существование разных социолингвистических подсистем, которые можно называть старшей и младшей системами (звучащая речь «отцов» и «детей») и одновременное функционирование разных нормативных подсистем (уходящие нормы — современные нормы — новые нормы). Между этими двумя описаниями нет однозначного соответствия. Предлагается ввести в лексикографическую практику пометы: «допустимо устаревающее» — указывает, что второй вариант менее употребителен в речи образованных людей, он возник в языке раньше, чем первый, и характеризует уходящие произносительные закономерности, постепенно вытесняемые новой нормой; «допустимо новое» — указывает, что второй вариант менее употребителен в речи образованных людей, он возник в языке позже, чем первый вариант, и характеризует новые произносительные закономерности, постепенно вытесняющие старую норму. При таком подходе помета будет сообщать информацию о разных аспектах функционирования соотносимых вариантов: частотность (чаще употребляется или реже), время их появления в языковой системе (раньше возникло или позже), вектор их движения (приходящий в систему или уходящий из нее).

Ключевые слова: орфоэпия, лексикография, произносительные варианты, кодификация.

При формулировании произносительных рекомендаций в нормативных словарях кодификаторы должны соотнести между собой выявленные сегментные и акцентологические варианты и установить определенную иерархию между ними. При этом между вариантами произношения возможны как равноправные отношения, так и неравноправные. В первом случае невозможно определить, какой из вариантов «лучше», между ними нет функциональных различий. Но при неравноправных отношениях между вариантами один из них признается основным, а другой или другие отличаются от него меньшей частотностью в речи образованных людей, использованием в ограниченных сферах употребления, «привязанностью» к определенному типу и темпу речи и др. Наиболее сложным для описания типом кодификационных рекомендаций, связанных с неравноправными отношениями между вариантами, являются **хронологически соотносимые варианты**, демонстрирующие процесс смены норм в ходе эволюции звуковой системы.

Анализ информации о хронологически соотносимых вариантах в орфоэпических словарях

Многие орфоэпические словари сообщают информацию о месте того или иного варианта произношения на временной шкале.

В словаре-справочнике «Русское литературное ударение и произношение» Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, авторы которого в большинстве случаев старались вообще не приводить варианты произношения, отдельные и редкие варианты все же указываются и снабжаются соответствующими пометами.

Если слово имеет двоякое произношение или ударение и одно из них принадлежит к старым, но еще не вышедшим из употребления нормам или принадлежит к тем новым явлениям, которые еще не вошли в современную норму, но не представляют собой ошибки, то в словаре дается указание на допустимость такой двоякости, напр.: творо́г, -á и (допустимо) твóрог, -а; де́сять ▲ за́ десять и (допустимо) за де́сять; балала́ечник [допустимо *ин*]; жу́жжать, -жж́у, -жж́ишь [ж^бж^б и допустимо жж] [Аванесов, Ожегов 1955: 9].

Таким образом, помета «допустимо» маркирует как старые, так и новые факты произношения и ударения, не дифференцируя их.

В «Орфоэпическом словаре русского языка» под редакцией Р. И. Аванесова впервые разработана шкала нормативности, при этом среди прочих введена помета «допустимо устаревающее», которая указывает на менее желательный и постепенно утрачиваемый вариант (например, *акуше́р* и допуст. устар. *акуше́р*; *ана́пест* и допуст. устар. *анапéст*) [Орфоэпический словарь 1983].

В 10-м издании этого словаря, вышедшем под редакцией Н. А. Еськовой, сохраняется значение этой пометы, но дополнительно сообщается, что этой пометой снабжаются такие варианты, о которых известно, что в прошлом они-то и были основными [Орфоэпический словарь 2015: 9], например, *безнаде́жный* и допуст. устар. *безнаде́жный*; *безу́держный* и допуст. устар. *безуде́ржный*.

В различных изданиях «Орфоэпического словаря русского языка» используется еще одна помета, носящая запретительный характер и связанная с хронологиче-

ской оценкой варианта — «не рекомендуется устарелое». Эта помета маркирует варианты, в наше время находящиеся за пределами нормы и представляющие собой бывшую норму, например *бескрайний* ! не рек. устарел. *бескрайный*. Таким образом, в этом словаре приводится информация об устарелых вариантах произношения двух разных типов — варианты, имеющие оттенок архаизации, но еще употребляющиеся в современной звучащей речи, и варианты, уже вышедшие из употребления, использование которых воспринимается как нарушение нормы.

В «Большом орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Л. Л. Касаткина [БОС] принята более расчлененная система нормативных оценок, показывающих место конкретного варианта на временной шкале. Две разные пометы показывают устаревающий характер произносительного варианта — «допустимо старшее» и «допустимо устарелое». Помета «и допуст. старшее» показывает, что вариант менее употребителен и относится к старшей норме (*втереть* — [ф]тереть и допуст. старш. [ф']тереть; *иначе* и допуст. старш. *иначе*). Помета «и допуст. устарелое» маркирует более редкие старомосковские произношения, все еще встречающиеся в живой речи (противник — проти́[в]ник и *допуст. устарелое* проти́[в']ник; гна́лся и *допуст. устарелое* гна́ся) [БОС]. Необходимо отметить, что включение в характеристику этой пометы компонента «старомосковское» нельзя признать удачным. Старомосковская система произношения, как принято считать, хронологически привязана к концу XIX — началу XX в. Но многие варианты, маркируемые в этом словаре пометой «допуст. устарелое», появились в языке задолго до этой эпохи. Складывается впечатление, что термином «старомосковский» стали называть любые старые варианты произношения. Наличие в «Большом орфоэпическом словаре» двух степеней архаизации встречающегося в наше время варианта — «старшее» и «устарелое» — позволяет продемонстрировать разную степень удаленности того или иного произношения от современной точки отсчета.

В этом же словаре впервые введена еще одна помета — «и допустимо младшее», которая указывает, что отмеченный ею вариант менее употребителен и относится к младшей норме (отделить — о[д']делить и *допуст. младш.* о[д]делить; зва́ло и *допуст. младш.* звало́). Эта помета в какой-то степени коррелирует с пометой «допустимо новое», использованной в «Словаре трудностей русского произношения» М. Л. Каленчук и Р. Ф. Касаткиной [Каленчук, Касаткина 1997] — эта помета «характеризует вариант произношения, правильный с точки зрения нормы и употребляющийся носителями литературного языка, но имеющий оттенок “новизны”, недавно появившийся в языке и свойственный в первую очередь речи молодого поколения» (*снег* — [с'н'] и *допуст. новое* [сн']).

В табл. 1 для наглядности представлены пометы, используемые в разных академических орфоэпических словарях для соотнесения нормативных вариантов произношения на временной шкале, и расшифровка их содержания в авторских версиях¹.

¹ Автор счел возможным ограничиться указанными в таблице словарями, представляющими академическую лексикографию, поскольку все остальные имеющиеся словари являются в той или иной степени вторичными.

Таблица 1. Перечень помет, используемых в академических орфоэпических словарях

Помета	«Русское литературное ударение и произношение» (1955)	«Орфоэпический словарь русского языка...» (1983)	«Орфоэпический словарь русского языка...» (2015)	«Словарь трудностей русского произношения» (1997)	«Большой орфоэпический словарь русского языка...» (2012)
«допустимо»	Оценивается вариант, принадлежащий к старым, но еще не вышедшим из употребления нормам или к тем новым явлениям, которые еще не вошли в современную норму, но не представляют собой ошибки	Помета не имеет хронологического значения	Помета не имеет хронологического значения	Помета не имеет хронологического значения	Помета не имеет хронологического значения
«допуст. устаревшее»	—	Оценивается менее желательный вариант нормы, который тем не менее находится в пределах правильного; этот вариант постепенно утрачивается	Оценивается менее желательный вариант нормы, который тем не менее находится в пределах правильного; этой пометой снабжаются такие варианты, о которых известно, что в прошлом они-то и были нормой	Оценивается вариант произношения, противный с точки зрения нормы и употребляющийся носителями литературного языка, но постепенно уступающий, уходящий из языка	—
«допуст. старшее»	—	—	—	—	Указывает, что следующий вариант менее употребителен и относится к старшей норме

«допуст. устарелое»	—	—	—	—	—	Встречается реже, чем «допустимо старшее»; старомосковское прозвище, встречающееся в современной речи
«допуст. новое»	—	—	—	—	—	Оценивается вариант произношения, правильный с точки зрения нормы и употребляющийся носителями литературного языка, но имеющий оттенок «новизны», недавно появившийся в языке и свойственный в первую очередь речи молодого поколения
«допуст. младшее»	—	—	—	—	—	Указывает, что следующий вариант менее употребителен и относится к младшей норме

Итак, можно сформулировать следующие выводы:

- В большинстве современных орфоэпических источников авторы стремятся показать место конкретного варианта на временной шкале. Исключением являются словари, адресованные работникам средств массовой информации, для которых важно только указание на нормативность/ненормативность произношения, напр.: [Зарва 2000; Штудинер 2016].
- Традиционно в словарях, кодифицирующих нормы звучащей речи, в той или иной форме приводилась информация об орфоэпических «архаизмах», а произносительные «неологизмы» игнорировались. В словаре [Аванесов, Ожегов 1955] фрагментарно и точно показывались недавно появившиеся варианты произношения, но при этом делается парадоксальное замечание — такие случаи не являются ошибкой, но и не стали еще нормой. Представляется, что это взаимоисключающие оценки. Кроме того, в этом словаре сведения об уходящих и недавно появившихся фактах не разводятся, они подаются одинаково, что не позволяет понять динамику изменений. Сведения о новых произносительных явлениях впервые в отечественной лексикографии были отражены в конце XX в. [Каленчук, Касаткина 1997], более подробно и системно они кодифицированы в издании [БОС].

В рассмотренных академических словарях орфоэпического типа используется временная нормативная шкала разной степени детальности, локализирующая варианты произношения от архаизирующихся к недавно появившимся через хронологически нейтральный этап:

- словарь [Аванесов, Ожегов 1955]: **уходящий** — **современный** — **недавно пришедший** (обратим еще раз внимание, что в этом источнике вариант оценивается как допустимый вне зависимости от того, старый он или новый);
- издания [Орфоэпический словарь 1983; Орфоэпический словарь 2015]: **устаревающий** — **современный**;
- словарь [Каленчук, Касаткина 1997]: **устаревающий** — **современный** — **новый**;
- словарь [БОС]: **устарелый** — **старший** — **современный** — **младший**.

Основной вариант, указывающийся в словарной статье первым и хронологически нейтральный, не содержит указаний на вектор движения — выходящий из употребления или недавно вошедший в систему.

Важно отметить, что все рассмотренные варианты — живые, использующиеся в звучащей речи в момент создания словаря и имеющие нормативный статус. Это отличает их от уже неактуальных, полностью устаревших произношений, которые можно встретить, например, в художественной литературе или на театральной сцене при стилизации старой речи. Подобная информация приводится, в частности, в словаре под редакцией Н. А. Еськовой [Орфоэпический словарь 2015], но варианты такого рода лежат за пределами литературной нормы.

Понятие о старшей и младшей норме²

В современных орфоэпических описаниях активно используются понятия старшей и младшей нормы, но в лексикографических академических источниках такая информация представлена только в издании [БОС]. Как представляется, смысловое наполнение этих терминов дискуссионно и не одинаково у разных авторов.

М. В. Панов, использовал понятия старшей и младшей нормы произношения, не давая им определения, как нечто само собой разумеющееся. При этом он предлагал изучать старшую и младшую норму в двух разных аспектах:

1) в диахроническом аспекте: старшая норма похожа на ту, что была раньше, в предшествующую эпоху, младшая похожа на ту, которая будет в следующую эпоху; сравнивая две нормы, догадываемся об исторических процессах в языке;

2) в синхроническом аспекте: две нормы сосуществуют в современном произношении, их и надо изучать как соотнесенные, сосуществующие нормы, особенности речи и языка старшего и младшего поколений [Панов 1979: 147].

Противопоставляя два взгляда на старшую и младшую норму, Панов говорил о невозможности сочетать эти два подхода. Но кажется, что автор сам противоречит этому тезису при описании конкретного языкового материала.

Так, в работе [Панов 1990] последовательно описываются сменяющие друг друга произносительные эпохи, в которых в большинстве случаев сосуществуют две разные нормативные системы — старая и новая. Например, автор указывает в принятых в книге цветовых обозначениях, что с 1920-х гг. и до середины XX в. параллельно функционируют «оранжевая» система (речь старшего поколения) и «алая» (речь младшего поколения). В этом определении есть указание на два разных момента: во-первых, ясно, какая система была раньше («оранжевая»), а какая пришла ей на смену («алая»), а во-вторых, эта постепенная замена связывается с возрастом носителей языка. Но это происходит только на стадии введения дефиниции. Все описания конкретных норм у Панова сводятся к установлению хронологии — какой вариант произношения был раньше, а какой позже, какой уходит, какой приходит ему на смену. В анализе конкретного языкового материала автор ни в одном случае не связывает процесс изменения нормы с возрастом носителя языка. Например, рассуждая о сосуществовании вариантов бѐ[ʏ]а — бѐ[г]а, Панов указывает, что произношение форм этого слова с [ʏ] «скорее оранжевое, чем алое» [Панов 1990: 28]. Это значит, что норма более старой системы («оранжевой») постепенно заменяется «алым» вариантом произношения. Можно ли утверждать, что бѐ[ʏ]а в анализируемом автором орфоэпическом срезе произносят люди именно старшего возраста, а бѐ[г]а — младшего? Конечно, нельзя, у нас просто нет таких данных. В рассмотренном примере произношение бѐ[ʏ]а — старшая норма, а бѐ[г]а —

² Различные интернет-ресурсы дословно копируют одну и ту же информацию о понятиях «старшая норма» и «младшая норма»: «В русской орфоэпии принято разграничивать “старшую” и “младшую” нормы. “Старшая” норма сохраняет особенности старомосковского произношения отдельных звуков, звукосочетаний, слов и их форм. “Младшая” норма отражает особенности современного литературного произношения». Научной ценности это определение не имеет. Суть понятий «старшая норма» и «младшая норма» в том, что они характеризуют сосуществующие в живой речи варианты. В указанной же дефиниции старшей называется не просто устарелое, а уже ушедшее из системы произношение.

младшая. И согласно Панову, это диахронический аспект описания, при котором констатируется порядок появления в языке тех или иных закономерностей, факты старшей нормы возникли в системе раньше, чем особенности младшей, и в смене этих двух типов норм проявляется естественная эволюция языковых стандартов. Но параллельное сосуществование двух вариантов — синхронический аспект, как сказано выше. И оба эти подхода постоянно и одновременно успешно используются в работе [Панов 1990] и многочисленных других источниках.

Многие, как и Панов, связывают понятие старшей или младшей нормы с возрастом носителей языка, утверждая, что младшая норма — это особенности речи молодого поколения, а старшая — их отцов и дедов. Так, например, Л. Л. Касаткин, характеризуя младшую норму, говорил, что она возникла недавно и свойственна главным образом младшему поколению носителей литературного языка, а старшая — уходящая, свойственная главным образом старшему поколению [Касаткин 2014: 185]. И в этом определении происходит смешение диахронического и синхронического подходов в терминологии Панова.

Но нет прямой корреляции между возрастом носителя языка и той системой произношения, которую он выбирает, поскольку этот процесс опосредован большим числом неязыковых факторов — различная восприимчивость людей к особенностям окружающей речи, семейные традиции, результаты сознательного обучения и т. д.

Например, в работе [Панов 1968: 65] приводятся результаты изучения распределения звуков [з'] или [з] в слове *извините* в речи представителей разных поколений. Люди, родившиеся до 1900 г., произносили *и[з']вините* в 51,5% всех случаев, а родившиеся между 1940 и 1949 гг. — в 27%. О чем говорят эти данные? О том, что вариант *и[з']вините* появился раньше, чем *и[з]вините*, и постепенно уходит из системы, а вариант *и[з]вините* появился позже и укрепляет свои позиции; первый из них представляет старую норму, второй — новую. Если в поколении «отцов» 51,5% говорят *и[з']вините*, очевидно, оставшиеся 48,5% произносят *и[з]вините*. Следовательно, выбор варианта не зависит от возраста носителя языка, что и требовалось доказать. И такая логика прослеживается во всех орфоэпических описаниях.

Из этого следует, что использование пометы «допуст. старшее» или «допуст. младшее» в словарях не позволяет связать появление того или иного варианта произношения с возрастом носителя языка. Если в словаре указывается «деньгам и допуст. *старш.* дёньгам», то читать помету надо следующим образом: второй вариант возник раньше, чем первый, и характеризует постепенно уходящую норму. А в информации «включит и допуст. *младш.* включит» — второй вариант возник позже, чем первый, и характеризует закономерность, постепенно вытесняющую старую норму. Но нельзя утверждать, что тот или иной вариант характерен для звучащей речи людей определенного поколения.

Нельзя не признать что внутренняя форма слов *старший* и *младший* по отношению к норме «намекает» на связь с тем или иным поколением; носитель языка интуитивно свяжет эти слова с возрастом носителя языка, а не с динамикой норм³.

³ Обращает на себя внимание явно не случайный факт: говоря о норме, разные авторы пишут слова *старший* и *младший* то в кавычках, то без них. Употребление слова в кавычках в подобных случаях говорит о переносности, метафоричности его значения.

Сочетание динамического и синхронического подходов при кодификации произносительных норм

Как показано выше, желательно найти замену терминам «старшая норма» и «младшая норма» (как известно, «о терминах не спорят — о них договариваются»). Можно предложить следующие формулировки: вместо «старшая норма» — «устаревающая норма», и вместо «младшая норма» — «новая норма». И тогда смысловое наполнение хронологических словарных помет должно быть следующим:

- «и допуст. устаревающее» — указывает, что второй вариант менее употребителен в речи образованных людей, он возник в языке раньше, чем первый, и характеризует уходящие произносительные закономерности, постепенно вытесняемые новой нормой (например: [в]бегáть и *допуст. устаревающее* [в']бегáть; мо́ло[ч']ник и *допуст. устаревающее* мо́ло[ш]ник; металлурги́я и *допуст. устаревающее* металлúргия; ма́нит и *допуст. устаревающее* ма́ни́т);
- «и допуст. новое» — указывает, что второй вариант менее употребителен в речи образованных людей, он возник в языке позже, чем первый вариант, и характеризует новые произносительные закономерности, постепенно вытесняющие старую норму (например: вака́[н']сия и *допуст. новое* вака́[н]-сия; ба[с'э]йн и *допуст. новое* ба[сэ]йн; разли́ло и *допуст. новое* разлило́; моля́щий и *допуст. новое* моля́щий).

При таком подходе помета будет сообщать информацию о разных аспектах функционирования соотносимых вариантов: **синхронических**, «привязанных» к определенной точке временной шкалы — фиксируется сам факт сосуществования вариантов в литературной норме и их частотность в речи (чаще употребляется или реже); **диахронических** — время их появления в языковой системе (раньше возникло или позже), вектор их движения (приходящий в систему или уходящий из нее).

Существует достаточное количество работ, в которых исследуется произношение носителей языка разных поколений. Полученные описания в таком случае представляют «портрет» орфоэпической социолингвистической подсистемы. Такого рода наблюдения, например, делал Р. Кошутич в работе [Кошутич 1919], установивший, что речь молодого поколения москвичей отличается от речи старших. Но следует отличать: 1) параллельное существование разных социолингвистических подсистем (звучащая речь «отцов» и «детей»); 2) одновременное функционирование разных нормативных подсистем (уходящие нормы — современные нормы — новые нормы). Между этими двумя описаниями нет однозначного соответствия.

Необходимо заметить, что достаточно часто закономерность, трактуемая в словарях как новая, младшая норма, на самом деле является новой не для языка, а для процесса кодификации [Каленчук, Савинов 2021: 59]. Авторы словарей просто до поры до времени игнорируют определенные факты, давно сложившиеся в узусе. Во многих случаях кодификационные рекомендации, повторяющиеся в разных словарях, не соответствуют речи образованных людей, даже в ее старшем варианте, поскольку устарели уже много десятилетий назад. Приведем только один пример. В Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН обратилась группа профессиональных логопедов, которые просили объяснить, почему большинство

орфоэпических словарей кодифицируют вариант *логопедия*, хотя все произносят только *логопедія*. И действительно, вариант *логопедия* давно устарел, но кочует из одного источника в другой, в большинстве случаев как единственно правильный. Включив произношение *логопедія* в нормативный словарь, должны ли мы назвать этот вариант новым, поскольку раньше он не фиксировался? Конечно, нет. Учитывать надо не время отражения того или иного варианта в словарях, а время его вхождения в языковую систему.

Итак, подводя итоги, можно сформулировать основной вывод статьи. Сочетание синхронического и диахронического аспектов при кодификации орфоэпических норм возможно и желательно. Определенное изменение информации, приписываемой нормативным пометам, позволяет не только зафиксировать реальное произношение в конкретную эпоху, но и дает возможность подать материал системно, с указанием динамических процессов.

Словари и справочники

- Аванесов, Ожегов 1955 — Аванесов Р.И., Ожегов С.И. *Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника*. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955.
- БОС — *Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты*. Касаткин Л.Л. (ред.). М.: АСТ-пресс, 2012.
- Зарва 2000 — Зарва М.В. *Русское словесное ударение*. М.: Изд-во НЦ Энас, 2000.
- Каленчук, Касаткина 1997 — Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. *Словарь трудностей русского произношения*. М.: Русский язык, 1997.
- Кошутич 1919 — Кошутич Р. *Грамматика руског језика*. Пг.: Изд-во Акад. наук, 1919.
- Орфоэпический словарь 1983 — Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А. *Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы*. Аванесов Р.И. (ред.). М.: Русский язык, 1983.
- Орфоэпический словарь 2015 — Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А. *Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы*. 10-е изд., испр. и доп. Еськова Н.А. (ред.). М.: Аст, 2015.
- Штудинер 2016 — Штудинер М.А. *Словарь трудностей русского языка для работников СМИ*. М.: Словари XXI века, 2016.

Литература

- Касаткин 2014 — Касаткин Л.Л. *Современный русский язык. Фонетика*. М.: Академия, 2014.
- Каленчук, Савинов 2021 — *Норма произношения в узусе и кодификации*. Каленчук М.Л., Савинов Д.М. (ред.). М.: Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН, 2021.
- Панов 1968 — *Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование*. Кн. 1. Панов М.В. (ред.). М.: Наука, 1968.
- Панов 1979 — Панов М.В. *Современный русский язык: фонетика*. М.: Высшая школа, 1979.
- Панов 1990 — Панов М.В. *История русского литературного произношения XVIII–XX вв.* М.: Наука, 1990.

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2023 г.
Статья рекомендована к печати 12 февраля 2024 г.

On the synchronic and diachronic approaches to the codification of chronologically correlated pronunciation variants

For citation: Kalenchuk M. L. On the synchronic and diachronic approaches to the codification of chronologically correlated pronunciation variants. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (2): 467–477. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.212> (In Russian)

The article raises the question of the possibility of combining a synchronic and diachronic approach in the formulation of codification recommendations in orthoepic dictionaries. The analysis showed a number of problems when introducing information about chronologically correlated pronouncing variants. A combination of synchronic and diachronic aspects in the codification of orthoepic norms is possible. Changing the information attributed to normative marks allows not only to fix the real pronunciation in a particular era, but also makes it possible to submit the material systematically, indicating dynamic processes. But it should be distinguished: the parallel existence of different sociolinguistic subsystems, which can be called the older and younger systems and the simultaneous functioning of different normative subsystems. There is no one-to-one correspondence between these two descriptions. It is proposed to introduce the following marks into lexicographic practice: “obsoleting” — indicates that the second variant is less commonly used, it appeared in the language earlier than the first, and characterizes the outgoing pronunciation patterns, gradually replaced by the new norm; “new” — indicates that the second variant is less commonly used in the speech of educated people, it appeared in the language later than the first variant, and characterizes new pronouncing patterns that gradually replace the old norm. With this approach, the mark will provide information about different aspects of the functioning of correlated variants: frequency (more often used or less often), the time of their appearance in the language system (earlier or later), the vector of their movement (coming into or leaving the system).

Keywords: orthoepy, lexicography, pronunciation variants, codification.

References

- Касаткин 2014 — Kasatkin L. L. *Modern Russian language. Phonetics*. Moscow: Akademiia Publ., 2014. (In Russian)
- Каленчук, Савинов 2021 — *The norm of pronunciation in usage and codification*. Kalenchuk M. L., Savinov D. M. (eds). Moscow: Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova RAN Publ., 2021. (In Russian)
- Панов 1968 — *The Russian language and Soviet society. A sociological and linguistic study*. Panov M. V. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1968. (In Russian)
- Панов 1979 — Panov M. V. *Modern Russian language. Phonetics*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1979. (In Russian)
- Панов 1990 — Panov M. V. *The history of Russian literary pronunciation of the 18th–20th centuries*. Moscow: Nauka Publ., 1990. (In Russian)

Received: November 12, 2023

Accepted: February 12, 2024